

УДК 332.1:338.12 (571.150)
DOI 10.14258/epb202303

ЭКОНОМИКА АЛТАЯ: РЕЦЕССИЯ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 И УЖЕСТОЧЕНИЯ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

В. А. Бородин¹, В. Д. Бородин²

¹ООО «Барнаульский завод автоформованных изделий» (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Кризис отечественной экономики последних лет, вызванный пандемией COVID-19 (2019–2020 гг.), и ужесточение санкционного режима, введенного правительством США, стран Евросоюза и некоторых других, не мог не затронуть и региональные экономики России, в частности, экономики и социальной сферы Алтайского края. В настоящей статье авторами сделана попытка на основе анализа социально-экономических показателей работы отраслей промышленности региона и критических параметров социальной сферы выявить их динамику в период 2017–2022 гг., дать оценку состояния и краткосрочных прогнозов развития ситуации.

Авторами использованы статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, материалы Алтайского отделения Российского Союза промышленников и предпринимателей.

Характеризуя состояние экономики Алтая как рецессию, сопровождаемую спадом производства в ряде отраслей и замедлением темпов роста промышленного производства в целом, можно отметить нарастание негативных процессов, вызванных инфляцией издержек производителей, рост потребительских цен, снижение уровня жизни населения. По мнению авторов, выход из рецессии возможен на основе повышения инновационной активности промышленных предприятий, реализации программы импортозамещения, развития производства товаров потребительского рынка за счет инвестиций и привлечения сбережений населения.

Ключевые слова: пандемия, санкционный режим, рецессия, индекс производства, валовый региональный продукт, добавленная стоимость, цены производителей, потребительские цены, прогнозы, инвестиции.

ASSESSING THE IMPACT OF COVID-19 AND SANCTIONS ON THE ALTAI ECONOMY: A RECESSIONARY PERSPECTIVE

V. A. Borodin¹, V. B. Borodin²

¹LLG "Barnaul plant of auto-molding product" (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

In recent years, the crisis in the domestic economy, caused by COVID-19 (2019–2020) and the tightening of sanctions imposed by the US government, EU countries, and others, has affected the Russian economy and the economy and social sphere of the Altai Territory. This article aims to identify the dynamics of the region's economic performance and critical parameters of the social sphere from 2017 to 2022, assess the state of the situation, and make short-term forecasts for its development.

The authors suggest that the way out of the recession is possible through an increase in innovative activity among industrial enterprises, implementation of an import substitution program, development of consumer goods production through investment, and the attraction of savings from the population. By implementing these measures, the authors believe that the Altai economy can recover and improve in the future.

Keywords: pandemic, sanction regime, recession, production index, gross regional product, added value, producer prices, consumer prices, forecast, investments.

Основные виды экономической деятельности и динамика их показателей (2017–2022 гг.). Экономика Алтайского края имеет ярко выраженную индустриально-аграрную направленность. В валовом региональном продукте (ВРП) все виды промышленной деятельности составляли по годам рассматриваемого периода в среднем — 36,3%, сельскохозяйственное производство — 12,2%. Значительными видами экономической деятельности в крае являются оптовая и розничная торговля (11,5%), строительство (5,3%).

Из отдельных видов экономической деятельности следует отметить значимую роль пищевой промышленности, устойчивость производства которой опирается на развитое в регионе сельское хозяйство, как сырьевой базы производства пищевых продуктов (32,5% в промышленном производстве, в целом и около 10% в ВРП края).

Хотбы дать оценку ситуации в экономике края, рассмотрим приведенную в таблице 1 динамику показателей основных видов экономической деятельности в период 2017–2021 гг.¹ Как следует из таблицы, в рассмотренном периоде динамика промышленного производства в целом положительная, даже в острой фазе пандемии (2020 г.) ин-

декс производства — 101,1%. Такая же тенденция наблюдается и в обрабатывающем производстве, где средний индекс последних четырех лет составил 101,5%.

Вместе с тем, если обратиться к ценам производителей в промышленном производстве по всем видам экономической деятельности, то ценовой индекс в 2021 г. составил 146,3%, а в обрабатывающем производстве — 153,3%. Не это ли определяет относительное благополучие ситуации в промышленном секторе экономики, без крупных потерь в разгар пандемии COVID-19 и начальный период ужесточения санкционного режима, нарушившего логистические цепочки поставок сырья и материалов, технологического оборудования? Рост цен производителей промышленной продукции свидетельствует о нарастающей инфляции издержек на предприятиях, что не может характеризовать ситуацию в промышленности как устойчивую. Следует отметить тот факт, что индекс производства ряда важнейших его видов, составляющих более 70% производимой промышленной продукции края (кокс, химическая продукция, шины, готовые металлические изделия и ряда другой продукции) серьезно проседает практически весь период, особенно в 2020–2021 гг.

Таблица 1

Динамика показателей основных видов экономической деятельности, %

	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Индексы производства промышленной продукции, % к пред. году	103,7	100,8	101,9	101,1	101,7
Обрабатывающие производства (виды производств составляющие 72,3% в общем объеме), в том числе:	104,9	100,4	102,6	101,6	101,4
производство пищевых продуктов	102,7	98,2	102,4	109,7	99,6
производство кокса и нефтепродуктов	99,8	89,0	85,5	105,8	98,6
производство резинотехнических изделий (шины и камеры резиновые)	108,3	78,3	95,3	95,6	95,5
производство готовых металлических изделий	103,1	105,2	104,8	93,5	95,5
производство машин и оборудования	99,1	112,7	104,6	102,0	119,6
Индекс цен производителей: промышленное производство (все виды производств),					146,3
в том числе: обрабатывающие производства					153,3
Индексы производства продукции сельского хозяйства,	88,5	104,5	100,3	116,3	114,5
в том числе: хозяйства населения	93,3	97,3	98,3	97,2	98,3
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	88,5	104,5	100,3	116,3	114,5
Строительство: объем работ, % к пред. году в сопоставимых ценах	120,7	94,0	102,5	113,0	106,6
Торговля: индексы физического объема оборота розничной торговли, % к пред. году	100,7	101,3	101,0	92,0	102,4
Оборот оптовой торговли, % к пред. году, в сопост. ценах	110,6	106,5	103,8	87,7	103,1
Инвестиции в основной капитал, % к пред. году, в сопост. ценах	115,1	118,7	98,6	103,0	94,5

Окончание таблицы 1

	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Структура инвестиций в основной капитал по видам эконом. деятельности (в факт. действующих ценах, в процентах к итогу):					
сельское хозяйство			10,2	12,8	17,9
промышленное производство			29,2	24,4	23,8
— в т. ч. обрабатывающие производства			19,1	15,9	14,8
— по видам основных фондов: машины и оборудования в процентах	35,0	42,0	40,0	42,4	43,3

Источник: составлено авторами [1].

Нельзя не отметить, что принятые правительством региона, Союзом промышленников, руководством промышленных предприятий меры, определившие взвешенный подход к введению локдаунов на предприятиях, развертывание программы импортозамещения и финансовой поддержки производства критически важной промышленной продукции (лизинг оборудования, софинансирование кредитов в части снижения учетной ставки коммерческих банков, финансирование отдельных проектов освоения новых видов промышленности продукции Фондом развития промышленности Алтайского края), дали положительный результат в части смягчения последствий кризиса [2].

Динамика производства сельскохозяйственной продукции также нестабильна: существенно ее росту в 2021 г. (118,3%) предшествовал спад 2019 и 2020 гг. В структуре продукции сельского хозяйства, произведенной в хозяйствах всех категорий, хозяйства населения в 2017–2019 гг. занимали от 26 до 30%, но начиная с 2020 г. снизили свою долю (2021 г. — 16,8%). Эта тенденция должна тревожить руководителей отрасли хотя бы потому, что более 70% овощей, 81% картофеля, 46% молока и 41% скота и птицы на убой производится в хозяйствах населения.

Что касается уровня цен в рассматриваемом периоде, особенно резкий рост отмечен в пандемийный 2020 г. (116,3%) и последующий за ним 2021 г. (114,5%). Это свидетельствует о том, что причины, вызывающие его в промышленном производстве, хотя и несколько мягче, проявляются и в сельском хозяйстве. Более стабильная экономическая ситуация в строительстве. Здесь мы видим существенный рост объемов строительных работ (за исключением 2018 г.), который даже вырос в 2020–2021 гг. к предшествующим. Ни пандемия, ни санкции не обрушили рынок жилья, который демонстрирует уверенный рост.

Если говорить о торговле, то пандемия COVID-19 серьезно повлияла на результаты ее дея-

тельности в 2020 г. Оборот оптовой торговли снизился в сопоставимых ценах к предшествующему году до 87,7%, а индекс физического объема розничной торговли упал до 92%.

Инвестиции. Приведенные в таблице 1 статистические данные по динамике инвестиций показывают существенное их снижение в основной капитал в 2019 г. и 2021 г. (98,6 и 94,5% соответственно). Прирост инвестиций в 2020 г. к 2019 г. (103,0%) объясняется ростом финансовых вложений, осуществляемых федеральным и региональным бюджетом в основной капитал деятельности в области здравоохранения и социальных услуг и связан с необходимостью повышения устойчивости отрасли в условиях пандемии COVID-19.

Что касается обрабатывающего производства, статистика отмечает последовательное снижение начиная с 2019 по 2021 г. инвестиций в основной капитал практически по всем видам экономической деятельности [1, с. 68–70].

В структуре инвестиций по источникам финансирования рост собственных средств предприятий в период 2017–2019 гг. и в 2021 г. объясняется осуществлением крупных инвестиционных проектов, в частности на ОП ООО «БТК Текстиль» БМК «Меланжист Алтай» (ранее АО «БМК Меланжист Алтай»). В целом промышленное производство аккумулирует от 24 до 30% инвестиционных средств в экономику края, не менее 40% из которых идет на обновление активной части основных фондов предприятий и организаций [1, с. 70–71]. Обращает внимание тот факт, что в целом инвестиции в основной капитал составляют только 10,6% от объема всех финансовых вложений, осуществляемых субъектами экономической деятельности в Алтайском крае, а инвестиции в обновление основного капитала обрабатывающих производств составляют 2,4% от финансовых вложений всех предприятий, входящих в данный вид экономической деятельности.

Заканчивая анализ показателей основных видов экономической деятельности, рассмотрим ее

финансовые результаты в 2020–2021 гг., представленных в таблице 2.

На первый взгляд, сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций промышленности и сельского хозяйства Алтайского края в период пандемии и ужесточе-

ния санкционных мер вызывает ощущение того, что не все так плохо. Но если обратить внимание на индекс цен производителей, то находится объяснение столь высокому результату финансовой деятельности предприятий и организаций промышленности и сельского хозяйства.

Таблица 2

Финансовые результаты и эффективность деятельности организаций

Показатели	2021 г. в % к 2020 г.	Индекс цен производителей декабрь 2020 г. к декабрю 2020 в %	Доля убыточных организаций в %
1. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убытки, % к 2020 году; всего)	в 1,7 раза		25,0
в том числе по видам экономической деятельности:			
сельское хозяйство	в 1,6 раза	114,5	11,3
промышленное производство		146,3	-
обрабатывающие производства	в 2,1 раза	153,3	14,7
добыча полезных ископаемых	137,4	113,3	37,5
обеспечение электр. энергией, газом и паром	115,8	108,6	69,0
водоснабжение, водоотведение	в 3,3 раза	104,5	61,3
строительство	20,6	115,5	9,1
2. Рентабельность проданной продукции, работ, услуг в 2021 г., всего	14,6		
в том числе:			
сельское хозяйство	41,6	-	-
обрабатывающие производства	25,7	-	-

Источник: составлено авторами [1].

Важнейшей составляющей анализа экономики территории является характеристика уровня жизни населения, которая наглядно отображает ее (экономики) эффективность. Основные показатели уровня жизни населения представлены в таблице 3.

Таблица открывается данными о численности населения Алтайского края за рассматриваемый период (2017–2021 гг.), в которой фиксируется стабильная динамика снижения числа проживающих. Не будем более подробно анализировать демографическую ситуацию в регионе, повторяющую аналогичную по динамике численность населения абсолютного большинства субъектов Сибирского федерального округа [1].

В работе Г. Ю. Гагариной и В. А. Бородина, в частности, показано, что численность населения края по прогнозу до 2035 г. сокращается по всем вариантам прогноза на 353,5 тыс. чел. по пессимистичному варианту (среднегодовое снижение на 22,1 тыс. чел.) и на 193,5 тыс. чел. по наиболее оптимистичному — высокому варианту (среднегодовое снижение на 12,1 тыс. чел). При этом есте-

ственная убыль населения возрастает до 2035 г. в 1,8 раза. [4, 5].

Численность занятых в экономике края (в процентах к пред. году) находится в диапазоне 99,5%, в 2017 г. 96,3% — в 2021 г.

Обращает на себя внимание устойчивое снижение реально располагаемых денежных доходов населения. Вместе с тем численность населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума в сравнении с предшествующим годом устойчиво снижается, а средние потребительские цены на основные продукты питания ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Отмечается рост социальных выплат в структуре денежных доходов населения края в 2020–2021 гг., что подтверждает принятые федеральные и региональные правительственные меры по смягчению последствий пандемии для определенных групп населения.

Нельзя не отметить представленный статистикой показатель прироста сбережений в денежных расходах населения, в частности их рост в 2020 году.

Таблица 3

Основные показатели уровня жизни населения Алтайского края

Показатели 2017	Годы				
	2018	2019	2020	2021	
Численность населения (на конец года), % к предыдущему году	99,3	99,3	99,3	99,1	98,8
Численность занятых в экономике, % к предыдущему году	99,5	102,9	99,0	96,3	101,6
Реальные располагаемые доходы населения, % к предыдущему году	99,8	98,8	98,8	95,2	98,4
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения, тыс. человек	17,5	17,4	17,6	17,5	16,8
в% к предыдущему году	97,9	98,7	100,2	98,8	95,5
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	242,9	244,2	240,8	232,6	240,8
Прирост сбережений в денежных расходах населения, %	15,2	12,4	10,9	13,4	9,6
Численность занятых в экономике на одного пенсионера, человек	1,33	1,34	1,34	1,30	
Индекс потребительский цен (декабрь к декабрю предыдущему году) Алтайский край Российская Федерация			103,3 103,0	105,35 104,9	110,2 108,4
Средние потребительские цены на продукты питания (декабрь), руб. за кг. (Алтайский край/Российская федерация)					
— говядина			316,2/350	336/361	388,3/416,5
— свинина			254,5/264,5	264,5/269,1	309,9/311,8
— куры			143,9/143,1	139,7/145,5	177,9/183,5
— молоко			50,35/57,7	53,57/59,3	65,73/64,9

Прогнозы. Учитывая ужесточение санкционной агрессии США и стран Евросоюза, а также внутренние российские факторы, выполнить прогноз состояния экономики нашего региона на среднесрочный период представляется крайне сложным, если не невозможным. В этой связи авторы представят прогнозные характеристики на 2023 г., основанные на принимаемых Правительством и Центральным Банком России мерах по стабилизации экономического положения страны. Макроэкономические прогнозы экономики края основываются на исходящие из Правительства и ЦБ РФ оценки снижения валового внутреннего продукта в 2022 г. в размере 2,5% от уровня 2021 г. ЦБ РФ дает прогноз снижения ВВП в 2023 г. в пределах от 1 до 4%. Эти прогнозы не утешительны, особенно для экономики дотационных регионов. При формировании их бюджетов возможно сокращение реального финансирования таких государственных отраслей, как здравоохранение, образование, социальная сфера, а также инвестиционных возможностей регионального Правительства в формировании фонда развития экономики края.

Подтвержденный ЦБ РФ в середине декабря 2022 г. уровень инфляции в 12,7% в условиях снижения ВВП с большой вероятностью сохранит тенденцию к росту. Инфляционный рост в целом провоцирует рост инфляции издержек и цен производителей промышленной продукции как производственного, так и потребительского рынков. Мы не можем прогнозировать конкретные величины такого инфляционного роста, но тенденция, на наш взгляд, очевидна. Повышенные инфляционные ожидания населения, вероятное снижение предложения импортных непродовольственных товаров на потребительском рынке провоцируют уход свободных денежных средств населения в сбережения, что отмечается рядом исследователей [4–9].

Ситуация на рынке жилья последних лет дает надежду на сохранение тенденции роста в строительстве, поддерживаемой сохраняющейся практикой льготного ипотечного кредитования.

Учитывая стабильное положение в рассмотренном ранее периоде сельскохозяйственного производства, можно предполагать сохранение сложившихся тенденций в производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке, произ-

водстве пищевой продукции [10]. Рост индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции и продукции ее переработки на продовольственном рынке хотя и ожидается, но не критичен.

Обращаясь к рынку непродовольственных товаров для населения, нельзя исключать возможности возврата в долгосрочной перспективе импортных товаров, к которым за несколько десятилетий привык российский потребитель. Снижения санкционного давления на импорт товаров непродовольственного назначения и возврата в Россию зарубежных компаний-производителей даже в среднесрочной перспективе не следует ожидать, как и возврата в российскую практику широкомасштабных заградительных мер правительства по защите отечественного производителя. Возможно наполнение рынка потребительских товаров по вновь созданным потребительским цепочкам и так называемому параллельному импорту. В этой связи создание новых или расширение действующих производств потребительских непродовольственных товаров по программе импортозамещения будет привлекательно только при ясной перспективе устойчивости на потребительском рынке отечественной продукции и отсутствия перспектив возвращения импортных поставок и зарубежных компаний-производителей.

Малое и среднее промышленное предпринимательство как более мобильное и требующее довольно ограниченных финансовых ресурсов более предпочтительно для создания небольших импортозамещающих производств.

Прогноз произведенного валового регионального продукта промышленными предприятиями, в частности обрабатывающих производств, которые вносят наиболее существенный вклад в добавленную (вновь созданную на территории края) стоимость, по предварительным данным, не смогут сформировать положительный индекс производства по полному кругу предприятий.

Существенно проседают объемы произведенной промышленной продукции крупных производителей. Это объясняется такими обстоятельства-

ми, как снижение рыночного спроса; нарушение логистических цепочек поставок сырья, материалов, комплектующих изделий, технологического оборудования; приостановкой развернутых ранее программ импортозамещения; сохраняющимся дефицитом квалифицированных кадров.

Вместе с тем нельзя ожидать стабильного роста промышленного производства продукции гражданского или двойного назначения только в расчете на решение перечисленных проблем. Без обновления производственного аппарата промышленных предприятий (технологии, активная часть фондов, внедрения цифровизации как в производственный процесс, так и в управление) невозможен устойчивый не только промышленный, но и в целом экономический рост. Однако разработанные программы возрождения отечественного станкостроения, создания современного производства электронной продукции и ряд других частично приостановлены из-за проблем с финансовыми ресурсами для их реализации. Безусловно, эти программы не регионального уровня и должны иметь статус приоритетных национальных Программ. Надо находить нестандартные подходы к их финансированию в дополнение к государственному (бюджетному), практиковать выпуск облигационных займов, открытию индивидуальных инвестиционных счетов с привлекательными ставками размещения на них денежных средств населения. Представляется назревшим решение вопроса создания государственных предприятий на этих финансово емких прикладных направлениях обновления отечественной промышленности.

Заканчиваем статью уверенностью, что промышленность Алтайского края, как и его экономика в целом, в 2023 г. пройдет рецессию по наиболее безболезненному ее варианту (замедление темпов роста). У нас диверсифицированная структура экономики по видам экономической деятельности, наработан в предшествующие годы опыт минимизации последствий и санкционных ограничений, профессионализм управленческого персонала на всех уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтайский край в цифрах. 2017–2021 гг. Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2022. 188 с.
2. Сайт Министерства промышленности и энергетики Алтайского края. URL: <https://www.alt-prom.ru> (дата обращения: 25.12.2022).
3. Бородин В. А., Гагарина Г. Ю. Экономическая интеграция регионов как механизм выравнивания и роста их потенциалов // Федерализм. 2020. № 2. С. 80–85.
4. Голикова В. В., Кузнецов Б. В. Стратегии поведения российских предприятий обрабатывающей промышленности в отражении импорта в условиях экономических санкций // Вопросы экономики. 2021. № 7. С. 89–106.

5. Колодко Г. В. Дефицитфляция 3.0: экономика военного времени — государственный социализм — кризис на фоне пандемии // Вопросы экономики. 2021. № 10. С. 5–26.
6. Григорьев Л. М., Елкина Ш. С., Медникова П. А., Серова Д. А., Стародубцева М. Ф., Филипова Е. С. и др. Идеальный шторм личного потребления // Вопросы экономики. 2021. № 10. С. 27–50.
7. Григорьев Л. М., Павлюшина В. А., Музыченко Е. А. Падение в мировую рецессию 2020 // Вопросы экономики. № 5. С. 5–24.
8. Соболева С. В., Смирнова Ч. Е., Чудаева О. В. Изменение численности и половозрастной структуры населения Сибирского Федерального округа и его регионов в 1989–2017 гг. Оценка последствий и риски // Регион: экономика и социология. 2019. № 2 (102). С. 151–181.
9. Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система. Переход через кризис // Экономика региона. 2021. № 1. С. 15–23.
10. Гриценко Г. М., Межина М. В., Поволоцкая О. А. Стратегические направления развития сельских территорий региона аграрной специализации (на примере Алтайского края) // Управленческие науки. 2019. № 9 (3). С. 6–16.

REFERENCES

1. Altai Krai in numbers. 2017–2021. Edge stat. Sat / Office of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory, the Republic of Altai. Barnaul, 2022. 188 p.
2. Website of the Ministry of Industry and Energy of the Altai Territory. URL: <https://www.alt-prom.ru> (date of access: 25.12.2022).
3. Borodin V. A., Gagarina G. Vu. Economic integration of regions as a mechanism for equalization and growth of their potentials // Federalism. 2020. No. 2. Pp. 80–85.
4. Golikova V. V., Kuznetsov B. V. Bihaviral strategies of Russian manufacturing enterprises in relation to imports in the context of economic sanctions // Questions of Economics. 2021. No. 7. Pp. 89–106.
5. Kolodco G. V. Defiliation 3.0: wartime economic — state socialism — crisis against the backdrop of a pandemic // Economic issues. 2021. No. 10. Pp. 5–26.
6. Grigoriev L. M., Yolkin Z. S., Medniva P. A., Serova D. A., Starodubtseva M. F., Filippova E. S. The perfect storm for personal consumption // Economic issues. 2021. No. 10. Pp. 27–50.
7. Grigoriev L. M., Pavlyshkina V. A., Murychenko E. A. Fall into the global recession 2020 // Economic issues. 2020. No. 5. Pp. 5–24.
8. Soboleva S. V., Smirnova Ch. E., Chudaeva O. V. Changes in the number and sex and age structure of the population of the Siberian Federal District and its regions in 1989–2017. Assessment of consequences and risks // Region: economic and sociology. 2019. No. 2 (102). Pp. 151–181.
9. Tatarkin A. I., Doroshchenko S. V. The region as a self-developing socio-economic system. Thansition through the crisis // Economy of the region. 2021. No. 1. Pp. 15–23.
10. Critsenko G. M., Mezina M. V., Povolotskaya O. A. Strategic Directions for the Development of Rusal Areas in the Region of Agricultural Specialization (in the example of the Altai Territory) // Management Science. 2019. No. 9 (3). Pp. 6–16.

Поступила в редакцию: 26.12.2022.

Принята к печати: 16.01.2023.
